

В совет по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук 73.2.003.02 по специальности 5.1.3. Частноправовые (цивилистические науки) (юридические науки), созданного на базе Межгосударственного образовательного учреждения Высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Астаповой Шахнозы Рашидовны «Ограничения исключительных прав и пределы их осуществления в гражданском праве Республики Таджикистан», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

В настоящее время в области правового регулирования интеллектуальной собственности с новой силой требуют решения вопросы об оптимальном сочетании частных интересов правообладателей и публичных интересов общества. Основополагающее влияние на решение указанных вопросов оказывает конструкция исключительных прав, а также механизмы их ограничения и установления пределов осуществления.

Следует также отметить, что в последние годы обостряются вопросы, связанные с защитой внутренних рынков и технологическим развитием. В этой связи начинает активно формироваться практика принудительного лицензирования. Государство в исключительных случаях (национальная безопасность, угроза жизни и здоровью) может разрешать использование объекта интеллектуальной собственности без согласия правообладателя, но с выплатой соответствующей компенсации. Вокруг механизма принудительного лицензирования существует много дискуссий: каким образом должна проводиться граница между защитой публичных интересов и чрезмерным ограничением частных прав, каким образом обеспечить справедливый размер вознаграждения.

На практике могут возникать сложности и противоречия в связи с недостаточной ясностью формулировок в законодательстве об интеллектуальной собственности. Например, в законе могут быть размыты критерии, когда ограничение прав допустимо, а когда оно необоснованно ущемляет права. Это может порождать разнородную судебную практику: разные суды по-разному могут оценивать схожие ситуации. В этой связи научная разработка проблем и вопросов, связанных с ограничениями исключительных прав и пределами их осуществления представляется оправданной и необходимой.

С учетом сказанного, тема и проблематика диссертационного исследования Ш.Р. Астаповой представляются актуальными, своевременными и востребованными.

Судя по автореферату, диссертантом исследован большой массив юридической литературы в области гражданского права, а также права интеллектуальной собственности, включая труды советских и современных цивилистов. В работе диссертант рассматривает достаточно широкий круг вопросов, относящихся к теме исследования. В первой главе раскрываются общие теоретические положения об исключительных правах, их понятие, признаки и место в системе субъективных гражданских прав. Во второй главе анализируются ограничения исключительных прав и их виды, включая внутренние (по видам правомочий, сроку, территории, исчерпанию права) и внешние (в интересах третьих лиц и общества) ограничения. В третьей главе освещаются вопросы пределов осуществления исключительных прав и их связи со злоупотреблением правом. Все главы и параграфы диссертации являются логически взаимосвязанными и последовательными, направлены на достижение обозначенных в работе цели и задач исследования.

Диссертантом в ходе исследования обосновывается ряд оригинальных и актуальных положений. В частности, заслуживает поддержки авторское разграничение понятий «ограничения исключительных прав» (нормативно установленные изъятия из объема права) и «пределы осуществления исключительных прав» (оценочные границы поведения правообладателя, нарушение которых влечет отказ в судебной защите), позволяющее дифференцировать правовые последствия нарушения этих двух видов границ (стр. 8-9 автореферата).

Заслуживает одобрения проведенный автором анализ квалифицирующих признаков исключительных прав, который позволяет глубже понять природу исключительных прав и создает основу для их отграничения от смежных правовых категорий. В рамках этого анализа диссертант не ограничивается простым перечислением, а выявляет внутреннюю структуру каждого

признака. В частности, исключительный характер права раскрывается через три взаимосвязанных свойства: монопольные правомочия, контрольные правомочия и защиту от смешения (стр. 18 автореферата).

Диссертант верно строит свои размышления о том, что злоупотребление правом является самостоятельным правовым явлением, не сводимым к правонарушению. Автор убедительно показывает, что цель запрета злоупотребления правом — не наказание, а предотвращение использования субъективного права как инструмента причинения вреда. Соответственно, механизм реагирования на злоупотребление — отказ в судебной защите, а не применение санкций (стр. 10-11, 28 автореферата).

Следует отметить, что диссертантом проанализированы материалы судебной практики, отражающие применение ограничений исключительных прав и пределов их осуществления. Таким образом, теоретические выводы автора подкрепляются реальными примерами из правоприменительной деятельности, что является несомненным достоинством диссертации (стр. 6 автореферата).

Оценивая положительно автореферат диссертации Ш.Р. Астаповой, представляется необходимым отметить о некоторых вопросах и замечаниях по ее работе.

1. Положения 5 и 6, выносимые на защиту посвящены институту принудительного лицензирования (стр. 9-10 автореферата). В этой связи возникает вопрос: является ли принудительное лицензирование мерой ответственности за злоупотребление правом или исключительно инструментом преодоления рыночного дефицита?

2. В диссертации автор убедительно обосновывает разделительный подход к понятиям «пределы» и «ограничения» субъективных прав, опираясь на труды В.П. Грибанова и других сторонников этого подхода, а также на нормы Гражданского кодекса Республики Таджикистан (стр. 20-22). Однако в науке гражданского права существует и иная, «объединяющая» позиция, представители которой полагают, что разграничение пределов и ограничений является методологической ошибкой, поскольку эти понятия описывают одно и то же правовое явление — границы осуществления права — но с разных сторон. Сторонники такого подхода утверждают, что любое ограничение права одновременно является и пределом его осуществления, а искусственное разграничение этих понятий порождает на практике трудности при квалификации конкретных действий субъекта. В связи с этим возникает вопрос, не приведет ли предложенное автором разграничение к тому, что правоприменитель окажется перед необходимостью каждый раз решать сложную методологическую дилемму, относить ли то или иное

законодательное предписание к «ограничениям» (с последствиями в виде санкций) или к «пределам» (с последствиями в виде отказа в защите)?

Представляется, что автору следовало бы более развернуто аргументировать, почему он отвергает такой объединяющий подход, и показать каким образом предложенное им разграничение будет работать в реальной правоприменительной практике, не создавая дополнительных сложностей для судов.

Высказанные соображения не снижают общей высокой оценки работы Ш.Р. Астаповой. Диссертантом подготовлено актуальное, оригинальное, комплексное, самостоятельное, законченное научное исследование, имеющее теоретическое и практическое значение. Основные результаты проведенного Ш.Р. Астаповой исследования отражены в публикациях автора (10 статей, из них 4 – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ).

Таким образом, на основании рассмотрения автореферата можно сделать вывод о том, что диссертационное исследование Астаповой Шахнозы Рашидовны на тему «Ограничения исключительных прав и пределы их осуществления в гражданском праве Республики Таджикистан» полностью соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

д.ю.н., доцент,
профессор кафедры предпринимательского
и корпоративного права ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Панова Альбина Сергеевна

02.06.2026 г.

Адрес места работы: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 2
тел. раб. +7 499 244 88 88, адрес электрон. почты: aspanova@msal.ru

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управление кадров
Министерства высшего образования Российской Федерации

03.06.2026

В совет по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук 73.2.003.02 по специальности 5.1.3. Частноправовые (цивилистические науки) (юридические науки), созданного на базе Межгосударственного образовательного учреждения Высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Астаповой Шахнозы Рашидовны «Ограничения исключительных прав и пределы их осуществления в гражданском праве Республики Таджикистан», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы не вызывает сомнений. В эпоху цифровизации и перехода к экономике знаний проблема установления справедливого баланса между монопольными правами обладателей интеллектуальной собственности и публичными интересами общества приобретает особую остроту. Автор справедливо акцентирует внимание на том, что отсутствие доктринально выверенного и законодательно закреплённого разграничения «ограничений» и «пределов осуществления» исключительных прав создает риски как для правообладателей (размывание их законной монополии), так и для третьих лиц (необоснованные препятствия в доступе к объектам интеллектуальной собственности). Выбор темы продиктован не только теоретической значимостью, но и практическими потребностями правоприменения, что подтверждается ссылками автора на Послания Президента Республики Таджикистан.

Диссертационное исследование выполнено на достаточно высоком теоретическом уровне. Основные положения, определившие цели работы, аргументированы и достаточно раскрыты; поставленные в работе задачи достигнуты; поднятые проблемы достаточно полно освещены; результаты исследования в достаточной мере апробированы; общая конструкция работы соответствует целям и задачам диссертационного исследования.

Автореферат демонстрирует, что диссертантом получен ряд результатов, обладающих научной новизной. Одним из них следует назвать концептуальное разграничение понятий «ограничения исключительных прав» (нормативно установленные изъятия из объема права) и «пределы осуществления исключительных прав» (оценочные границы поведения правообладателя, нарушение которых влечет отказ в судебной защите). Данное разграничение имеет не только теоретическое, но и практическое значение, позволяя дифференцировать правовые последствия, а именно нарушение установленных законом ограничений квалифицируется как гражданское правонарушение и влечет применение мер юридической ответственности (возмещение убытков, компенсацию морального вреда и др.), тогда как нарушение пределов осуществления права, выражающееся в злоупотреблении правом, влечет отказ правообладателю в судебной защите принадлежащего ему права при сохранении формального объема правомочий (стр. 8-9 автореферата диссертации).

В автореферате правильно подмечается, что отсутствие доктринально выверенного разграничения между ограничениями исключительных прав (как изъятиями из объема права) и пределами их осуществления (как оценочными границами поведения правообладателя) ведет к смешению правовых режимов и, как следствие, к ошибкам в правоприменительной практике (стр. 3 автореферата диссертации).

Заслуживает внимания позиция диссертанта о неприменимости принципа исчерпания права к обороту цифровых копий объектов авторского права, аргументированная тем, что каждая цифровая передача представляет собой акт воспроизведения (создания нового экземпляра), а не распространения одного и того же экземпляра, как это предполагается классической конструкцией исчерпания права (стр. 9-10 автореферата диссертации).

В то же время, оценивая положительно автореферат диссертации Ш.Р. Астаповой, представляется необходимым высказать некоторые замечания и пожелания.

В частности, в положении 8, выносимом на защиту и в тексте третьей главы (стр. 29 автореферата диссертации) автор предлагает закрепить в специальных законах «запреты условного перечня злоупотреблений» и «критерии определения пределов осуществления исключительных прав в виде запретов условного перечня злоупотреблений». При этом диссертант не раскрывает, какой характер должен носить такой перечень – открытый или закрытый. Думается, учитывая многообразие и динамичность форм злоупотреблений в сфере интеллектуальных прав, закрытый перечень может оказаться неэффективным, а открытый, напротив, снизить правовую определенность. Данное уточнение имело бы важное практическое значение.

Также в третьем параграфе второй главы (стр. 25 автореферата диссертации) автор обосновывает необходимость законодательного разграничения правомерного цитирования и плагиата, предлагая установить «предельный объем допустимого заимствования» и «определить признаки

плагиата». Однако сами критерии (количественные или качественные) и содержание этих признаков в автореферате не раскрыты. Остается неясным, какой именно объем заимствования автор считает допустимым и по каким признакам предлагает ограничивать плагиат от цитирования. Данное замечание носит характер пожелания о дальнейшей разработке этого аспекта.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку представленной работы. Ш.Р. Астаповой подготовлено актуальное, оригинальное, комплексное, самостоятельное законченное научное исследование, имеющее теоретическое и практическое значение. Результаты проведенного анализа полно отражены в публикациях автора.

В связи с вышеизложенным, считаю, что Ш.Р. Астапова заслуживает присуждения ей искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки (юридические науки).

доктор юридических наук,
и.о.доцента направления юриспруденции
Международного университета
Кыргызской Республики
Жылкичиева К.С.

Адрес: 255 просп. Чуй, Бишкек
Тел.: +996554980138
E-mail: jylkychievakunduz@gmail.com

Протисъ Серис
Вед. опис. ОК
А.А. Двордове

«24» июня 2026 г.

Подпись заверяю _____

В совет по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук 73.2.003.02 по специальности 5.1.3. Частноправовые (цивилистические науки) (юридические науки), созданного на базе Межгосударственного образовательного учреждения Высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Астаповой Шахнозы Рашидовны «Ограничения исключительных прав и пределы их осуществления в гражданском праве Республики Таджикистан», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

Проблематика ограничений исключительных прав и пределов их осуществления относится к числу наименее разработанных в таджикской цивилистике, несмотря на ее высокую практическую значимость. Диссертант обратилась к теме, лежащей на стыке частного и публичного права, что само по себе свидетельствует о научной смелости и зрелости исследовательского подхода.

Современное развитие экономики знаний, цифровая трансформация гражданского оборота и интеграция Таджикистана в международную систему охраны интеллектуальной собственности делают проблему установления «красных линий» для правообладателей исключительно актуальной. Автор, верно, фиксирует ключевое противоречие, заключающееся в том, что исключительное право как юридическая монополия нуждается в ограничениях, но эти ограничения не должны подрывать стимулы к инновационной деятельности. Поиск баланса является той задачей, без решения которой невозможно эффективное функционирование института интеллектуальной собственности.

Автореферат построен по классической схеме и позволяет составить ясное представление о содержании диссертации. Композиция из трех глав, включающих, семь параграфов, представляется оптимальной: от общетеоретических вопросов (понятие, признаки, место исключительных прав) через анализ ограничений (внутренних и внешних) к исследованию пределов осуществления и злоупотребления правом (стр. 17). Такая логика свидетельствует о продуманности замысла и последовательности его реализации.

Центром внимания является предложенное автором разграничение «ограничений» и «пределов осуществления» исключительных прав. Как указывает сам диссертант, в таджикской доктрине эти понятия зачастую смешиваются, что порождает терминологическую путаницу и сложности в правоприменении. Авторские дефиниции ограничений исключительных прав и пределов их осуществления (положение 3, выносимое на защиту) вносят ясность в понимание того, что ограничения исключительных прав – это законодательные изъятия из объёма исключительного права, пределы осуществления исключительных прав – это оценочные границы поведения правообладателя, нарушение которых влечет отказ в защите.

Мы разделяем точку зрения диссертанта о самостоятельной юридической природе злоупотребления правом (стр. 10-11). Автор

справедливо утверждает, что злоупотребление не является разновидностью правонарушения, а представляет собой особый феномен, требующий специфических мер реагирования и, прежде всего, отказа в судебной защите.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации и уточнении понятийно-категориального аппарата интеллектуального права Таджикистана. Практическая ценность диссертации не вызывает сомнений. Автором предложены конкретные формулировки изменений в действующее законодательство Республики Таджикистан, которые могут быть непосредственно использованы в законотворческой деятельности (стр. 12-14).

Диссертант провел серьезную работу по апробации результатов: 9 выступлений на международных и республиканских конференциях; 10 опубликованных статей, из которых 4 – в рецензируемых журналах из перечня ВАК, что соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

При общей положительной оценке работы необходимо высказать некоторые соображения дискуссионного характера.

Несмотря на изложенное, в то же время предложенные автором, теоретические конструкции могут быть улучшены путем уточнения следующих вопросов, возникающих при ознакомлении с авторефератом:

1) Стоит ли с позиции диссертанта отказаться от конкретных видов ограничений в пользу ограничений более общего характера? Целесообразно ли в законодательстве, по мнению автора, определять закрытый перечень ограничений? Каким образом концепция, представленная автором разграничение «ограничений» и «пределов осуществления» исключительных прав может существовать и быть адаптирована в эпоху расширения цифровых форм, использования результатов интеллектуальной деятельности? Как именно, в национальном законодательстве Республики Таджикистан, диссертант видит в будущем систему ограничений, направленных на соблюдение баланса частных и публичных интересов?

2) На странице 22 автореферата автор пишет, что ограничения, связанные с исчерпанием права, относятся к числу «внутренних границ исключительного права». При этом на странице 24 автореферата утверждается, что правообладатель «теряет возможность препятствовать дальнейшему обороту... владелец правомерно созданной копии вправе без согласия правообладателя продать или иным образом совершить отчуждение». Однако если исчерпание права — это «внутреннее» ограничение, почему его суть состоит в утрате права запрещать действия третьих лиц? Это классическое «внешнее» ограничение, ибо оно устанавливает правомерное поведение третьих лиц без согласия правообладателя. Автор не разрешает этого противоречия в своей классификации, что указывает на логическую непоследовательность.

3) Далее в третьем параграфе второй главы «Ограничения исключительного права, установленные в интересах третьих лиц и общества (внешние ограничения)» автор рассуждает о проблеме недостаточной разработанности правового регулирования механизма принудительного лицензирования. Предлагается уточнить диссертанту принципы регулирования реализации публичных интересов, а также определение самих публичных интересов, требующих защиты.

Указанное замечание не носят принципиального характера и не снижают общей высокой оценки работы.

Диссертационная работа Астаповой Ш.Р. представляет собой самостоятельное, завершённое научное исследование, содержащее решение важной для таджикской цивилистики научной задачи, состоящей в разработке теоретических основ разграничения ограничений исключительных прав и пределов их осуществления.

Содержание автореферата полностью соответствует основным идеям и выводам диссертации. Работа соответствует паспорту специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Носкова Юлия Борисовна – кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева, доцент.

Адрес: г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

Тел.: +7 (343) 367-40-38

E-mail: grpravo@usla.ru

«04 июня 2026 г.

Подпись Носкова Ю.Б.
УДОСТОВЕРЯЮ
Помощник проректора по стратегическому
развитию и научной работе УрГЮУ имени
В.Ф. Яковлева
Подпись заверяю _____
Калинина Т.В.
2026 г.

В совет по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук 73.2.003.02 по специальности 5.1.3. Частноправовые (цивилистические науки) (юридические науки), созданного на базе Межгосударственного образовательного учреждения Высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Астаповой Шахнозы Рашидовны «Ограничения исключительных прав и пределы их осуществления в гражданском праве Республики Таджикистан», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертационное исследование Астаповой Ш.Р. является, без сомнения, работой важной, нужной и посвященной весьма современной проблеме, что довольно обстоятельно раскрыла сама автор в разделе автореферата «Актуальность темы исследования». Признавая бесспорную значимость темы, хотелось бы дополнительно отметить, что всякое субъективное право нуждается в своих границах. Без установленных границ субъективное право утрачивает определенность и может привести к злоупотреблениям и нарушению баланса интересов участников правоотношений. Как справедливо отмечал еще римский юрист Цельс, «*ius est ars boni et aequi*» — право есть искусство добра и справедливости. Искусство же заключается в умении провести грань, отделяющую дозволенное от недозволенного, осуществление права от злоупотребления им. Для сферы интеллектуальной собственности, где законная монополия правообладателя сталкивается с публичным интересом в доступе к знаниям, эта проблема приобретает особую остроту.

Для правовой науки Республики Таджикистан и Республики Узбекистан данная тема является относительно новой, комплексно не исследованной и требующей переосмысления традиционных подходов к разграничению понятий «ограничения» и «пределы осуществления» применительно к исключительным правам.

Диссертационное исследование выполнено на достаточно высоком теоретическом уровне. Основные положения, определившие цели работы, аргументированы и достаточно раскрыты; поставленные в работе задачи достигнуты; поднятые проблемы достаточно полно освещены; результаты исследования в достаточной мере апробированы; общая конструкция работы соответствует целям и задачам диссертационного исследования.

В автореферате диссертант последовательно и продуманно определяет роль и значение разграничения ограничений и пределов осуществления для правового режима исключительных прав. Диссертант достаточно аргументированно выстраивает свои суждения, подкрепляя их ссылками на научные работы ученых-цивилистов (от дореволюционных до современных), тем самым подтверждая комплексный подход при выполнении представленной работы.

Мы разделяем точку зрения диссертанта о том, что сфера интеллектуального права предусматривает два уровня объектов гражданских прав, характеризующихся разной правовой природой: результаты интеллектуального труда (объект охраны) и интеллектуальные права (правовое средство) (стр. 19-20). Это наблюдение позволяет по-новому взглянуть на структуру интеллектуального права как подотрасли гражданского права и избежать терминологической путаницы в законодательстве.

Представляют интерес выводы диссертанта о необходимости законодательного разграничения правомерного цитирования и плагиата (стр. 25). Автор справедливо отмечает, что действующее законодательство не содержит четких критериев, позволяющих отличить добросовестное использование чужих произведений от присвоения авторства. Постановка этой проблемы является своевременной, особенно в контексте развития образовательной и научной деятельности.

В то же время, оценивая положительно автореферат диссертации Астаповой Ш.Р., представляется необходимым высказать одно замечание и пожелание по рецензируемой работе.

В частности, на мой взгляд, настоящее диссертационное исследование выиграло бы в содержательном плане, если бы автор в рамках отдельного параграфа или раздела более детально рассмотрела вопрос о соотношении предлагаемой классификации ограничений исключительных прав с международно-правовыми стандартами в области интеллектуальной собственности. Республика Таджикистан также как и Республика Узбекистан являются участниками ряда международных договоров (Бернская конвенция, Парижская конвенция, Соглашение ТРИПС), которые содержат собственные подходы к допустимым пределам ограничений исключительных прав. Без сопоставления предлагаемых автором законодательных новелл с международными обязательствами возникают риски их противоречия нормам международного права, что может осложнить правоприменительную

практику. Включение в работу раздела, посвященного гармонизации национального законодательства с международными стандартами в исследуемой сфере, придало бы исследованию дополнительную глубину и практическую значимость.

Представляется необходимым обратить внимание на то, что высказанное замечание не может влиять на общую положительную оценку представленной работы, поскольку носит характер пожелания о возможном направлении дальнейших исследований.

В связи с вышеизложенным, считаю, что Астапова Шахноза Рашидовна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки.

Зиёдулла Сагдуллаевич Убайдуллаев, доктор права, и.о.доцента кафедры «Международного частного права и гражданско-правовых дисциплин», директор юридической клиники Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, 100017. г.Ташкент, Мукстакиллик проспект 54,

[Signature]
Юрпикс З. Убайдуллаева
завершено.
Начальник ОК
[Signature]

В совет по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук 73.2.003.02 по специальности 5.1.3. Частноправовые (цивилистические науки) (юридические науки), созданного на базе Межгосударственного образовательного учреждения Высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Астаповой Шахнозы Рашидовны «Ограничения исключительных прав и пределы их осуществления в гражданском праве Республики Таджикистан», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

Представленный автореферат посвящен актуальной и научно значимой проблеме гражданского и интеллектуального права. В условиях формирования инновационной экономики и возрастающей роли результатов интеллектуальной деятельности особое значение приобретают вопросы определения границ осуществления исключительных прав, обеспечения баланса интересов правообладателей, общества и государства.

Диссертационное исследование отличается комплексным характером, логичной структурой и последовательностью изложения материала. Автором проведен обстоятельный анализ доктринальных подходов к пониманию исключительных прав, ограничений исключительных прав и пределов их осуществления, исследованы положения законодательства Республики Таджикистан, международных правовых актов, а также зарубежный опыт правового регулирования соответствующих отношений.

Заслуживает поддержки позиция автора о том, что традиционная конструкция исчерпания права была сформирована применительно к материальным носителям результатов интеллектуальной деятельности и не может автоматически распространяться на цифровые копии произведений. Убедительной представляется аргументация о том, что передача цифрового экземпляра фактически сопровождается созданием новой копии объекта авторского права и, следовательно, затрагивает правомочие на

воспроизведение, на которое принцип исчерпания права не распространяется. Особую ценность имеет предложение о необходимости нормативного закрепления категории «цифровой экземпляр объекта интеллектуальной собственности» и адаптации действующего законодательства к современным условиям цифрового оборота (стр. 21–23 автореферата)/

Автором аргументированно обосновывается самостоятельная правовая природа злоупотребления правом применительно к сфере интеллектуальной собственности, а также выявляется повышенный риск злоупотребительного поведения со стороны обладателей исключительных прав вследствие монопольного характера предоставляемых им правомочий (стр. 26 автореферата).

В то же время, оценивая положительно автореферат диссертации Ш.Р. Астаповой, представляется необходимым высказать некоторые замечания и пожелания по рецензируемой работе.

1. Представляется, что отдельные положения диссертации, касающиеся разграничения понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права», могли бы быть дополнительно усилены за счёт сопоставления предложенной автором концепции с подходами, закреплёнными в законодательстве государств СНГ. Такое сравнительно-правовое сопоставление позволило бы более наглядно обосновать вывод о собирательном характере категории «интеллектуальная собственность» и её несводимости к самостоятельному объекту гражданских прав, а также уточнить предлагаемый двухуровневый подход к системе объектов: результаты интеллектуальной деятельности как объекты охраны и интеллектуальные права как правовой механизм их обеспечения.

2. В положении 8, выносимом на защиту, и в тексте третьей главы на стр. 29 автореферата автор относит к пределам осуществления исключительных прав, вытекающим из морально-нравственных начал гражданского права, принципы добросовестности, разумности и справедливости. Однако в автореферате не раскрывается, как именно принцип добросовестности конкретизируется применительно к сфере исключительных прав. Остается неясным, какие действия правообладателя следует считать недобросовестными помимо тех, что перечислены в ст. 9 Гражданского кодекса РТ (шикана, ограничение конкуренции, причинение вреда окружающей среде и др.).

Представляется необходимым обратить внимание на то, что высказанные замечания не могут влиять на общую положительную оценку представленной работы. Ш.Р. Астаповой подготовлено актуальное, оригинальное, комплексное, самостоятельное законченное научное исследование, имеющее теоретическое и практическое значение. Результаты проведенного анализа полно отражены в публикациях автора.

На основании изложенного полагаю, что диссертационное исследование Астаповой Шахнозы Рашидовны на тему «Ограничения исключительных прав и пределы их осуществления в гражданском праве Республики Таджикистан» соответствует требованиям, установленным Положением о

присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а её автор – Астапова Шахноза Рашидовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

к.ю.н., директор Государственного учреждения
«Центр защиты данных»

при Агентстве инноваций
и цифровых технологий при

Президенте Республики
Таджикистан

24.07.2026 г.

Каримзода Шараф

Адрес места работы: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе,
улица Бехзод, 47а

тел. раб. +992 37 223 30 07, адрес электрон. почты: info@innovation.tj

В совет по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук 73.2.003.02 по специальности 5.1.3. Частноправовые (цивилистические науки) (юридические науки), созданного на базе Межгосударственного образовательного учреждения Высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, 30

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Астаповой Шахнозы Рашидовны «Ограничения исключительных прав и пределы их осуществления в гражданском праве Республики Таджикистан», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

В ходе проведения правовой реформы, направленной на создание благоприятных условий для развития инновационной экономики, ведущая роль отводится проблеме оптимального сочетания частных интересов правообладателей и публичных интересов общества в сфере интеллектуальной собственности. При этом обеспечение указанного баланса предполагает необходимость выработки четких правовых механизмов, направленных на предотвращение чрезмерного ограничения интересов правообладателей при одновременной гарантии доступа общества к результатам интеллектуального труда. Адекватное правовое регулирование при этом во многом зависит от научно-теоретических разработок. Ввиду этого диссертационное исследование Астаповой Ш.Р. является актуальным и своевременным.

Научные положения, выносимые на защиту, обладают элементами научной новизны, являются аргументированными и в целом представляются обоснованными. Предложения по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан могут быть использованы в нормотворческой деятельности и правоприменительной практике.

Особого внимания заслуживает разработанная диссертантом концепция разграничения ограничений исключительных прав и пределов их осуществления (с. 18-21, 24-28 автореферата). Следует отметить, что в современной цивилистической доктрине данный вопрос продолжает

оставаться дискуссионным, тогда как автор предлагает целостный и последовательно обоснованный подход к его разрешению.

Представляет научный интерес предложенная автором классификация ограничений исключительных прав (с. 20-23 автореферата). Диссертант обоснованно подразделяет ограничения на две крупные группы: ограничения, направленные на установление внутренних границ исключительного права, и ограничения, установленные в интересах третьих лиц и общества. Достоинством данного подхода является то обстоятельство, что он позволяет систематизировать разрозненные законодательные конструкции, существующие в сфере интеллектуальной собственности, и рассматривать их как элементы единой системы правового регулирования.

Вместе с тем некоторые положения автореферата вызывают ряд замечаний и спорных вопросов.

1. Центральное место в диссертации занимает авторская концепция разграничения ограничений исключительных прав и пределов их осуществления (с. 18-21, 24-28 автореферата). Следует отметить, что представленное автором теоретическое обоснование самостоятельности указанных категорий является аргументированным и вносит определенный вклад в развитие доктрины интеллектуального права. Вместе с тем представляется, что для повышения прикладной значимости исследования автору следовало бы более подробно раскрыть критерии практического разграничения ограничений исключительных прав и пределов их осуществления применительно к отдельным объектам интеллектуальной собственности. Необходимость такой конкретизации обусловлена тем, что в ряде случаев ограничения исключительных прав и пределы их осуществления имеют сходные внешние проявления, что может создавать сложности в правоприменительной деятельности. В частности, дополнительного анализа заслуживают вопросы квалификации отдельных случаев свободного использования произведений, применения принципа исчерпания права (с. 21-23), предоставления принудительных лицензий (с. 23-24), а также ситуаций, связанных со злоупотреблением исключительными правами (с. 24-28). Не вполне очевидно, какие именно критерии должны использоваться правоприменителем для отнесения конкретной ситуации либо к сфере ограничений исключительного права, либо к сфере пределов его осуществления.

2. На страницах 23-24 автореферата диссертант предлагает существенно расширить перечень оснований предоставления принудительной лицензии, включив в него такие категории, как обеспечение доступа к жизненно важным технологиям, реализация целей устойчивого развития, охрана окружающей среды, развитие образования и науки, а также иные публичные интересы. Вместе с тем диссертантом недостаточно подробно исследован вопрос о правовых механизмах, способных обеспечить баланс между публичными интересами и законными интересами правообладателей при реализации предлагаемого подхода. Представляется, что расширение перечня оснований принудительного лицензирования неизбежно актуализирует проблему

определения пределов усмотрения государственных органов и суда при оценке наличия общественной необходимости в ограничении исключительного права. В частности, из содержания автореферата не вполне ясно, какие именно критерии должны использоваться для установления наличия общественной необходимости в ограничении исключительного права, каким образом должны определяться пределы судебного усмотрения при предоставлении принудительной лицензии и какие дополнительные гарантии должны обеспечивать соблюдение принципа соразмерности между публичными интересами и интересами правообладателя.

Высказанные замечания не затрагивают основных положений диссертационного исследования и не влияют на его высокую научную и практическую ценность. Автореферат свидетельствует о том, что Ш.Р. Астаповой проведено самостоятельное, завершённое научное исследование, содержащее новые научные результаты и положения, имеющие значение для развития науки гражданского и интеллектуального права.

Диссертационное исследование Астаповой Шахнозы Рашидовны на тему «Ограничения исключительных прав и пределы их осуществления в гражданском праве Республики Таджикистан» соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

к.ю.н., доцент кафедры
гражданского и экономического права
Академии государственного управления
при Президенте Республики Таджикистан

Мирзоев Парвиз Исроилович

17.06.2026 г.

Адрес места работы: 734003, г. Душанбе, ул. Саид Носир, д. 33
тел. раб. +992 (37) 224-17-86, адрес электрон. почты: info@apa.tj